

ЗОЛОТАЯ КОЛЛЕКЦИЯ
ФАНТАСТИКИ
ЗОЛОТАЯ КОЛ
ФАНТАСТ
ЗОЛОТАЯ
ФАНТ
ЗОЛО
ФА
ЗО
Ф
З
С

David & Tracy 1906

Henry Walker 1901

William Morris
(March 21, 1877)

УИЛЬЯМ МОРРИС
1834 - 1896

Уильям Моррис — Рыцарь без Страх и Упрёка

Мне не хотелось бы покидать этот мир, он ведь удивительно радушно встретил меня.

Уильям Моррис

Его имя ещё при жизни стало легендой. Поэт, писатель, переводчик, художник-прерафаэлит, дизайнер, критик, издатель, изобретатель и общественный деятель — всё это о нём, об Уильяме Моррисе. Обладая могучим здоровьем и огромной физической силой, он всю жизнь работал за десятерых. И каждое его произведение — будь то резьба по дереву, тканые ковры или романы — отличалось скрупулёзным следованием традиции и в то же время уникальностью. Борец за равенство и братство, романтик и учёный, искусный ремесленник и бойкий торговец — кем он был на самом деле, этот гигант Викторианской эпохи?

Безоблачное детство и бурная юность

Уильям Моррис родился 24 марта 1834 года в небольшом селении Уолтемстоу (ныне — пригород Лондона). Мальчика назвали в честь его отца, преуспевающего коммерсанта и партнёра фирмы «Сандерсон и Ко». Мать, Эмма Моррис (в девичестве — Шелтон), была родом из состоятельной буржуазной семьи из Вустера. Уильям был третьим из десятерых детей, и их детство было по-настоящему счастливым, не омрачённым ни нуждой, ни школьной зубрёжкой.

Поместье Вудворд-холл, куда семья переехала, когда Уильяму исполнилось шесть лет, насчитывало 50 акров прекрасной земли, не считая лесных угодий. С братьями Уильям ловил рыбу, а с сёстрами ухаживал за цветами в саду. Он очень рано научился читать и горячо полюбил романы Вальтера Скотта. Разъезжая в игрушечных латах на подаренном родителями пони, он воображал себя отважным рыцарем и изучил все тропинки ближайшего леса. Маленького Морриса поразили найденные там руины времён каменного века, и позднее он с удовольствием посещал с отцом средневековые церкви в Эссексе, Кентерберийский собор и охотничий домик королевы Елизаветы I в Чингфорде. Наверное, именно тогда

зародилась его любовь к эстетике идеализированного прошлого, к культу рыцарского служения высоким идеалам, что впоследствии определило всю его судьбу.

В 1847 году Моррис-старший неожиданно умер. Оставшись без кормильца, семья перебралась в Вотер-хаус, куда более скромный дом в Эссексе. В феврале 1848 года Уильям начал учёбу в колледже Мальборо в Уилтшире (существует по сей день). Дни, проведённые там, были наполнены отчаянием, презрением к учителям и тоской по дому. Одноклассники издевались над низкорослым стеснительным подростком и наградили его обидным прозвищем Краб. В канун Рождества 1851 года Моррис вернулся домой, дальнейшее его обучение продолжал преподобный Фредерик Гай, учитель соседней школы.

В июне 1852 года Моррис поступил в Эксетер-колледж при Оксфордском университете. Он скучал на занятиях по античной истории и богословию, но приходил в восхищение, изучая средневековую литературу и рассматривая старинные здания университетского городка. Прочитанный в это время роман Томаса Мэлори «Смерть Артура» оказал сильнейшее влияние на мировоззрение и творчество молодого Морриса. Для него Средние века олицетворяли собой эпоху, когда царили благородные рыцарские идеалы и закон всеобщего равенства, чего так не хватало чопорному викторианскому обществу. Моррис задыхался в этом «царстве безвкусицы», он не выносил постоянных разговоров о прибыли и выгоде. Спасение от эгоистических принципов общества он видел в искусстве, только оно могло обратить мысли людей к идеальному прошлому старой доброй Англии.

В колледже Моррис познакомился с молодым художником Эдвардом Бёрн-Джонсом, и впоследствии их дружба длилась всю жизнь. Бёрн-Джонс ввёл Морриса в «Бирмингемскую группу» — компанию студентов Пембрук-колледжа, в которую входили Ричард Диксон, Чарльз Фолкнер и Эдвин Хатч. Собираясь по вечерам, молодые люди читали Теннисона, Диккенса и Шекспира, обсуждали вопросы медиевизма и социальные проблемы. В 1854–1855 годах друзья совершили путешествие по Франции и Бельгии, осматривая средневековую архитектуру и практикуясь в рисовании и стихосложении. Своим «безрассудным» поведением Моррис спровоцировал неудовольствие матери, считавшей, что Уильяму следует найти себя в торговле или богослужении, но никак не в искусстве. Но юноша уже твёрдо верил в своё призвание и на протяжении 1856 года, под эгидой «БГ», в действительности же — за свой счёт, издавал небольшой «Оксфордский и кембриджский журнал», где печатал собственные рассказы, стихи и критику, заслужившие похвалу самого Альфреда Теннисона.

Братство кисти, сердца трёх

Окончив колледж со степенью бакалавра, Моррис открыл для себя теорию крупнейшего искусствоведа той поры Джона Рёскина, сформировавшую его дальнейшие взгляды. Рёскин проповедовал возврат от машинного производства к ручному труду, превращение ремесленников в творцов-художников и создание неакадемического искусства, которое было бы доступно всем. Критик горячо поддерживал так называемое «Прерафаэлитское братство» — объединение молодых художников, существовавшее с 1848 года и положившее начало всем модернистским течениям в Европе. Картины прерафаэлитов, написанные на мифологические и литературные сюжеты, отличались тщательной проработкой деталей, ярким, сочным цветом и сложной нетрадиционной композицией. Кружок «защитников красоты и духовности» казался Моррису сбывшейся мечтой, и он с радостью примкнул к «братству».

И Моррис, и Бёрн-Джонс восхищались художником и поэтом Данте Габриэлем Россетти, главой и идейным вдохновителем «Прерафаэлитского братства». Двадцативосьмилетний мэтр стал не только их учителем и другом, но кумиром и авторитетом во всём. Благодаря Россетти Моррис познакомился со многими выдающимися людьми своего времени: поэтом Робертом Браунингом, художниками Артуром Хьюзом, Томасом Вулнером и Фордом Мэдоксом Брауном. Кроме того, Россетти помог Моррису и Бёрн-Джонсу снять квартиру на Ред-Лион-сквер в Блумсбери, центре интеллектуальной жизни Лондона. Друзья оформили интерьер квартиры в средневековом стиле, используя сцены из любимого Артурианского цикла.

К этому времени Моррис уже бросил службу в оксфордском архитектурном бюро, где работал вместе с Филиппом Уэббом, с которым они дружили на протяжении всей жизни. Моррис занялся живописью, продолжил писать стихотворения, подвизался в книжной иллюстрации. В марте 1857 года вышел его первый сборник стихов «В защиту Гвиневеры». К сожалению, опыт оказался неудачным, и Моррис ещё долго ничего не публиковал.

В октябре 1857 года Моррис познакомился с Джейн Бёрден, известной натурщицей, в которой воплотился прерафаэлитский идеал красоты. Джейн, девушка из простой рабочей семьи, была, по словам писателя Генри Джеймса, «само совершенство». Абсолютно ею очарованный, Моррис пригласил девушку позировать для картины «Прекрасная Изольда» и вскоре сделал ей предложение. Венчание Джейн и Уильяма Морриса состоялось 26 апреля 1859 года в церкви Святого Михаила, после чего молодые поселились в Лондоне на Грейт-Ор-

монд-стрит. Позднее Джейн признавалась, что никогда не любила Морриса, предпочитая ему обаятельного Россетти, но это замужество помогло ей выбраться из нищеты и заняться самообразованием. Моррис же настолько боготворил супругу, что в 70-х годах предпринял длительное путешествие в Исландию, дабы позволить Джейн и Габриэлю Россетти насладиться взаимной любовью. Впрочем, поначалу чета Моррисов была весьма счастлива, и у них родились две дочери: Алиса в январе 1861 года и Мэри в марте 1862-го.

Дом, (не)милый дом

В 1860 году Моррис озаботился постройкой дома для своей семьи. Проект особняка, получившего название Ред-Хаус (Красный дом), разрабатывал архитектор Филипп Уэбб, дизайном интерьеров занимались сам Моррис, Бёрн-Джонс и Россетти. Ансамбль Красного дома следует традициям средневекового ремесленничества: он прост и естественен в сравнении с неоготическими постройками своей эпохи. Общая простота комнат с белыми стенами оттенялась изящными предметами мебели, вышивками, витражами и фресками. Ред-Хаус стал первым образцом архитектуры «Движения искусств и ремёсел» — художественного стиля, основанного на принципе единства Добра и Красоты. Моррис, будучи одним из основателей «Движения», утверждал, что красивые предметы, окружающие людей в быту, должны способствовать духовному совершенствованию общества.

С этой целью в 1861 году была основана фирма «Моррис, Маршалл, Фолкнер и Ко», которая занялась производством декоративных изделий для дома: мебели, бумажных и тканевых обоев, витражей, ковров и гобеленов, тканей и вышивки. Моррис был настроен решительно, он надеялся изменить вкусы публики и привнести в мир красоту. Поначалу фирма почти не имела клиентов, однако на Международной выставке 1862 года в Южном Кенсингтоне продукция компании привлекла внимание прессы, после чего начала пользоваться большим спросом. Впрочем, этот успех для Морриса оказался разочарованием, ведь все изделия фирмы, сделанные вручную, оказались не по карману людям со средним достатком. Отвергая машинное производство, компания не могла сделать качественные вещи доступными широким массам, а следовательно, повлиять на быт и художественную культуру своего времени. Признав это, Моррис убедился, что его идеалы неосуществимы вне преобразований общества. Позднее, желая принять участие в борьбе «за равенство и братство», он вступил в Социал-демократи-

ческую федерацию, ну а пока... фирма стала производить простые стулья по 7 шиллингов за штуку.

В 1864 году Моррис, уставший от семейных проблем, продал Ред-Хаус и осенью 1865-го переехал в Блумсбери на Квин-сквер, в то же здание, где размещалась контора его фирмы. Он полностью погрузился в работу, благо предложений было хоть отбавляй. С сентября 1866 года по январь 1867-го он занимался отделкой Оружейной комнаты в Сент-Джеймском дворце. Затем проектировал интерьер Зелёной столовой в Южно-Кенсингтонском музее (теперь — Зал Морриса в Музее Виктории и Альберта). Слава компании дошла даже до Соединённых Штатов, что привело к знакомству Морриса с Генри Джеймсом и Чарльзом Элиотом Нортонем. Однако несмотря на успех, фирма не приносила большой прибыли, и Моррису пришлось уменьшить свои расходы.

Не вырубешь топором

Вместе с тем Моррис возвращается к литературным трудам. В 1867 году увидела свет поэма «Жизнь и смерть Ясона», пересказывавшая легенду о Золотом руне. Она оказалась настолько успешна, что издатели даже соревновались за возможность переиздания. Следующая поэма «Земной рай» (1868–1870), написанная в духе «Кентерберийских рассказов» Джеффри Чосера, привлекла обширное внимание критиков, заговоривших о Моррисе как о выдающемся поэте. Впоследствии все его романы подписывались: «*От автора, подарившего миру «Земной рай»!*»

К этому времени Моррис серьёзно увлёкся скандинавской литературой. Он даже перевёл несколько легенд и саг вместе с исландским богословом Эриком Магнуссоном. Одновременно с этим он постигал искусство каллиграфии и создавал рукописные иллюстрированные книги в средневековом духе. Всего с 1870 по 1875 год им было создано 18 манускриптов.

В июне 1871 года Моррис перевёз семью в поместье Келмскотт в Оксфордшире, чтобы дочери могли отдохнуть от шумного мегаполиса. Через месяц, оставив их на попечение Джейн и Россетти, он отбыл в Исландию вместе с Магнуссоном, Фолкнером и Эвансом. Моррис, сочувствующий исландскому движению за независимость, даже встретился в Рейкьявике с лидером этого движения и президентом исландского литературного общества Йоуном Сигурдссоном. Эта поездка произвела на Морриса неизгладимое впечатление. В 1876 году он опубликовал поэму «О Сигурде из рода Вельсунгов и о падении Нибелунгов», в основе которой лежали скандинавские

саги. На автора обрушился ещё больший успех, а некоторые критики до сих пор называют эту поэму в ряду лучших английских произведений. К этому же времени относятся его переводы «Энеиды» Вергилия, «Саги о Вэльсунгах» и исландских повестей о любви.

С середины 70-х годов Моррис, которого всегда увлекали идеи социального преобразования общества, вступает в политическую борьбу. В своих лекциях и статьях он критикует капитализм за стремление к извлечению всё большей прибыли. А вступив в 1883 году в Социал-демократическую федерацию, Моррис берётся за дело с жаром: читает лекции, издаёт и распространяет брошюры, активно участвует в собраниях и финансирует партийный журнал «Джастис». Но уже через два года, в январе 1885-го, он вместе с Эдуардом Эвелингом и Элеонорой Маркс (дочерью Карла Маркса) создаёт Социалистическую лигу и становится редактором журнала «Коммунист».

Впрочем, политическая активность не помешала Моррису заниматься делами компании и литературным творчеством. После переименования фирмы в «Моррис и Ко» в 1875 году он начинает интересоваться ткачеством. Моррис сам смешивает краски и вручную ткёт гобелены, по сути, с нуля возрождая это искусство, позабытое после изобретения машинных станков. Чтобы не отрываться от любимого занятия, он устраивает мастерскую прямо в подвале дома в Хаммерсмите, который снимает с апреля 1879 года у писателя Джорджа Макдональда. Дела фирмы шли в гору, марка «Моррис и Ко» стала одной из самых популярных и любимых в Великобритании, особенно после открытия нескольких магазинов в Лондоне и Манчестере.

Что касается литературных трудов, в 1885 году в «Коммунисте» печатается поэма «Пилигримы надежды», с ноября 1886-го по январь 1887 года — повесть «Сон Джона Болла». В 1887 году увидел свет его перевод «Одиссеи» Гомера, о котором положительно отзывался Оскар Уайльд. С января по октябрь 1890 года в том же «Коммунисте» печатается роман-утопия «Вести ниоткуда, или Эпоха спокойствия». Книга повествует о человеке по имени Уильям, который однажды просыпается в будущем и, путешествуя, наблюдает идеальное общественное устройство. В этом мире нет ни частной собственности, ни денежной системы, ни судов и тюрем, здесь царит гармония человека и природы, а труд, выполняемый с любовью, приносит радость. Роман этот был весьма успешен у социалистов, сразу после выхода его перевели на русский, французский, итальянский и немецкий языки.

Вообще, конец 80-х и 90-е годы — самый плодотворный период для Морриса-писателя. В это время из-под его пера выходит «Ска-

знание о доме Вольфингов и всех родах Марки, изложенное в стихах и прозе» (1889), почти исторический роман, в основу которого лёг древнегерманский «сеттинг». Продолжение, роман «Корни гор», вышло уже через год. Изначально Моррис задумывал трилогию, но заключительная «Повесть о Дезидерии» так и не была написана. Впрочем, именно «Сказание о доме Вольфингов» позднее станет настольной книгой Джона Р.Р. Толкина, а также образцом для подражания и богатым источником идей.

Затем Моррис возвращается к средневековой эстетике. Он пишет «Повесть о Сверкающей равнине» (1890), в которой опять же описывает некое идеальное государство, где царят радость и красота. Но уже следующий роман, «Лес за Гранью Мира» (1894), знаменует собой новый этап в творчестве писателя. Здесь действие происходит в вымышленном мире с собственной географией и историей, а средневековые декорации сочетаются с магией и мифологией. Очевидно, что это рецепт фэнтезийного романа, и многие критики называют «Лес за Гранью Мира» первым произведением в жанре фэнтези, породившим современную жанровую традицию.

Затем последовал роман «Юный Кристофер и прекрасная Голдлинда» (1895), сюжет которого основан на легенде XIII века о герое Хавелоке. Хотя волшебство здесь почти отсутствует, роман пользовался большой любовью Инклингов. Кстати, его главный герой Кристофер считается одним из прототипов принца Каспиана в произведениях К.С. Льюиса.

Следующий большой роман «Источник на Краю Мира» (1896), включающий в себя четыре книги, считается вершиной литературного творчества Морриса. Пожалуй, это самое проработанное его произведение: несколько переплетающихся сюжетных линий, прекрасный язык, запоминающиеся живые персонажи... Весьма любопытно, что первый положительный отзыв на роман написал Герберт Уэллс, не очень-то жалуемый сказки.

Ещё два романа, написанные в это же время — «Воды Дивных Островов» и «Разлучающий поток», — были опубликованы в 1897 году, уже после смерти автора.

Последние годы

В последние годы Моррис отошёл от политики, занимаясь преимущественно делами фирмы и литературой, а также принимая участие в разного рода арт-сообществах. Так, под влиянием «Движения искусств и ремёсел» в 1884 году была создана Гильдия работников искусства, куда Моррис вступил только в 1888 году, а в

1892-м был избран почётным Мастером гильдии. В этом же году он вступил в должность президента Общества прикладных искусств, где читал лекции об искусстве. Моррису предлагали также занять должность придворного поэта-лауреата королевы Виктории, но он отказался, будучи верен своим социалистическим взглядам.

В мае 1891 года заработала собственная типография Морриса «Келмскотт-пресс», созданная, чтобы «делать красивые книги». Ориентируясь на технологию печати Гутенберга, рабочие сами изготавливали бумагу и пергамент, Моррис лично рисовал новые шрифты и орнаменты. Большинство книг было украшено иллюстрациями Бёрн-Джонса. За семь лет, на протяжении которых работала типография, было издано 66 томов, стилизованных под средневековые рукописи, и первой из них стала «Повесть о Сверкающей равнине». Вообще, в «Келмскотт-пресс» вышло 23 книги Морриса, больше, чем книг прочих авторов, в числе которых были Китс, Шелли, Рёскин, Россетти, Суинбёрн и другие. Сегодня все эти тома считаются произведениями книгопечатного искусства. Но magnum opus типографии, работа над которым заняла несколько лет, стало великолепнейшее издание Чосера, включающее 87 иллюстраций. Один из экземпляров книги и поныне хранится в Британской библиотеке.

Уильям Моррис умер вскоре после выхода книги Чосера, 4 октября 1896 года, в окружении родных и друзей. Последние несколько лет он страдал от подагры, эпилепсии и туберкулёза, но продолжал работать и путешествовать. Некрологи, появившиеся во всех газетах на первой полосе, объявляли его великим поэтом, а социалистическая пресса вспоминала заслуги в общественной деятельности. Похороны Морриса прошли 6 октября в деревне Келмскотт при церкви Св. Георгия. Через несколько лет Джейн упокоилась рядом с ним.

Наследие Морриса весьма обширно, и не менее обширно влияние, которое его фигура до сих пор оказывает на западную культуру и искусство. Для нас же особенно интересен его огромный вклад в литературу, сделавший современную фантастику такой, какая она есть. Ведь карта страны Фантазии наверняка была бы куда меньше и скучнее, если бы не Уильям Моррис, этот рыцарь без страха и упрёка, ведущий за собой всё новые поколения писателей.

Наталья Горинова

ЗОЛОТАЯ КОЛЛЕКЦИЯ
ФАНТАСТИКИ
КОЛЛЕКЦИЯ
АСТИКИ
ЛЕКЦИЯ
ТИКИ
ЦИЯ
КИ
И
Я
А

ВОДЫ

ДИВНЫХ ОСТРОВОВ

Часть первая

ОБИТЕЛЬ НЕВОЛИ

Глава I

Похищение в городе Аттерхей

Некогда, как гласит предание, был на свете обнесённый стеною торговый город, что прозывался Аттерхей; возвели его на полоске земли чуть в стороне от большого тракта, что вёл из-за гор к морю.

Город сей стоял у самой границы леса, людьми почитаемого весьма великим, а может стать, даже бескрайним; однако же под сень чащи вступить доводилось поистине немногим, побывавшие же там возвращались с рассказами путаными и небывальными.

Не пролегало сквозь чащу ни наезженных путей, ни окольных троп, не встречалось там ни лесников, ни дорожных смотрителей; никогда тем путём не являлись в Аттерхей торговцы, не нашлось бы во всем городе жителя настолько обнищавшего или настолько храброго, чтобы осмелился отправиться в лес на охоту; ни один объявленный вне закона преступник не решался бежать туда; ни один божий человек не доверял святым настолько, чтобы выстроить себе в том лесу келью¹.

Ибо всяк и каждый почитал сей лес местом крайне опасным; одни говорили, что там бродят самые что ни на есть жуткие мертвецы; другие уверяли, будто языческие богини обрели в лесу приют; а кто-то полагал, что там, вероятнее всего, обитель эльфов* — тех, что коварны и злобны. Однако большинство сходилось на том, что в чащобах леса кишмя кишат дьяволы, и куда бы ни направлял стопы человек, раз оказавшись там, выходил он неизменно к Вратам Ада. И называли ту чащу Эвилшо, что означает «Лихолесье».

Однако торговый город жил не худо; ибо какие бы злые твари ни таились в Эвилшо, никогда не являлись они в Аттерхей в таком обличье, чтобы сумел распознать их людской взор, а уж о том,

¹ Здесь и далее объяснение слов, отмеченных «звёздочками», см. в Комментариях.